

Традиции исторического знания раннего Нового времени (на примере хроники Карольдо)

Дмитрий И. Гоц

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, idgots@gmail.com*

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности хроники Джан Джакомо Карольдо и ее место в историописании Венеции. Карольдо был венецианским политиком, дипломатом и историком, жившим в XVI в. Его труд охватывает исторический период с 421 по 1382 г. В своей хронике Карольдо отражает многообразие и сложность политической жизни Венеции.

В Венеции, по мнению Ж.К. Оке, существовало два направления исторической мысли с XIV в. Представители первой группы поддерживали военную и завоевательную активность Республики. Вторые предлагали развитие торговых отношений вместо военно-политической экспансии.

Вопрос о влиянии указанных направлений на творчество Карольдо еще не поднимался в историографии. В связи с этим возникает исследовательская задача (цель), связанная с определением места хроники Карольдо в историописании Венеции. Для ее достижения был решен ряд промежуточных задач.

Было продемонстрировано, как социальные, политические и культурные особенности истории Венеции конца XV и начала XVI в. повлияли на воззрения автора. Также была исследована рукописная традиция хроники Карольдо и ее широкое распространение в области Венето. Рассмотрены особенности взглядов Карольдо на образовательную и воспитательную роль истории в формировании компетенций государственных деятелей. Проведен анализ предшествующих традиций исторической мысли (хроник Андреа Дандоло, Карезини, Энрико Дандоло, Морозини, Де' Моначи и Сабеллико), на которые хронист мог опираться в своем труде.

Автор приходит к выводу, что Карольдо, как и его знаменитые современники, Макиавелли и Гвичардини, сделали значительный шаг в фор-

мировании научных принципов исторического знания. Рационализм Карольдо, последовательность и строгость в отборе сведений способствовали созданию многих списков его хроники.

Ключевые слова: историки XVI в., Карольдо, Венеция, хронистика, региональное историописание в Италии.

Статья поступила в редакцию 15 марта 2022 г.;

принята к публикации 10 августа 2022 г.

Для цитирования: Гоц Д.И. Традиции исторического знания раннего Нового времени (на примере хроники Карольдо) // История и архивы. 2022. № 4. С. 63–82. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-4-63-82

Traditions of historical knowledge of the early Modern period (by the example of the chronicle of Caroldo)

Dmitry I. Gots

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, idgots@gmail.com*

Abstract. The article considers the features of the chronicle by Gian Giacomo Caroldo and its place in the historiography of Venice. Caroldo was a Venetian politician, diplomat and historian who lived in the 16th century. His work covers the historical period from 421 to 1382. Caroldo's chronicle reflects the diversity and complexity of the political life of Venice.

In Venice, according to J. C. Hocquet, there were two directions of historical thought since the 14th century onwards. The first group expressed support for the active military policy of the Republic. The second proposed the development of trade advancement instead of a military-political expansion.

The influence of the above trends on the work of Caroldo has not been raised in historiography. For that reason, there is a research task (goal) to determine the place of Caroldo's chronicle in the historiography of Venice. In order to achieve it, a number of intermediate tasks were solved.

It was demonstrated how the social, political and cultural features of the Venice history in the late 15th and early 16th centuries influenced the views of the author. The manuscript tradition of the Caroldo chronicle and its widespread distribution in the Veneto region was also investigated. The article considers specifics of Caroldo's views on history as an educational tool in the formation of the competencies of statesmen. The analysis of the previous traditions of historical thought (the chronicles of Andrea Dandolo, Caresini, Enrico Dandolo, Morosini, Lorenzo de Monacis and Sabellico), on which the chronicler could rely in his work, was conducted.

The author comes to the conclusion that Caroldo, like his famous contemporaries Machiavelli and Guicciardini, made a significant step in the formation of scientific principles of historical knowledge. Caroldo's rationalism, consistency and rigour in the selection of facts contributed to the creation of many copies of his chronicle.

Keywords: historians of the 16th century, Caroldo, Venice, chronicling, regional historiography in Italy

The article was submitted 15.03.2022;

accepted for publication 10.08.2022

For citation: Gots, D.I. (2022), "Traditions of historical knowledge of the early Modern period (by the example of the chronicle of Caroldo)", *History and Archives*, no. 4, pp. 63–82, DOI: 10.28995/2658-6541-2022-4-63-82

В конце Средних веков и начале Нового времени в Италии имелось большое разнообразие государственных образований. Каждое из них обладало своими традициями, историей и политическими институтами. Также существовали и самые разные направления исторической мысли, отражавшие региональные особенности. К примеру, в Римской академии Помпония Лета (1464–1527) в изучении прошлого использовали данные не только истории и филологии, но и памятники материальной культуры. Представители академии стремились развивать инструментарий критической археологии для изучения античного наследия Вечного города [Лиманская 2018, с. 91].

В Италии имелись и другие государства со своими традициями общественно-политического устройства и культуры, которые находили отражение в трудах их мыслителей. В частности, таким сообществом была Венецианская республика.

Из-за своего географического положения Венеция была одним из наиболее важных экономических, политических и культурных центров Италии в XIV–XV вв. Островное пространство и ограниченность морем повлияли на формирование республики, а изолированность способствовала становлению сильной центральной власти в Венеции. После IV крестового похода (1204 г.) Серениссима смогла расширить свое влияние как на Балканах, так и в бывших владениях Византии, образовав одно из первых в Европе государство с колониальными владениями¹.

Многовековой опыт Венеции в организации транзитной торговли, управлении заморскими территориями, дипломатии и уре-

¹ Соколов Н.П. Образование Венецианской колониальной империи. Саратов, 1963. С. 5–11.

гулировании спорных вопросов во властных учреждениях сформировали уникальные культурно-социальные традиции и стратегии, воспринятые другими странами. Изучение истории Венеции позволяет глубже осмыслить и понять генезис многих политико-социальных процессов в европейской истории.

Одним из важных источников для исследования венецианской истории являются исторические хроники. К XIII в. сформировалась собственная традиция историописания в Венеции, где авторы уделяют особое внимание своему городу [Оке 2014, с. 263]. Среди знаменитых хронистов можно назвать: Мартино де Канале, Андреа Дандоло, Рафаино Карезини, Антонио Морозини, Лоренцо Де'Моначи, Джорджо Долфин, Сабеллико и многих других. Венецианские хроники не только фиксировали события прошлого, но и отражали существующие в обществе политические взгляды и борьбу между различными группами правящей элиты.

В венецианской хронистике существовало несколько направлений историописания, а именно провластное и критическое. Провластное отражало мнение правящих кругов. Критическое оспаривало главные векторы политики властей. Отличия этих направлений состояли не только в содержании хроник, но и, по мнению Ж.К. Оке, в выборе языка повествования. Провластная фракция отдавала предпочтение классическому латинскому языку, в то время как оппозиция предпочитала венецианский диалект «вольгаре» [Оке 2014, с. 263–264].

Исторические труды и хроники венецианцев не раз становились объектом исследования ученых. В частности, Э. Пасторелло издала хронику Карезини², а труд Андреа Морозини – М.П. Геццо, Р. Мелвилл-Джонс, А. Рицци³ и позднее А. Наннетти⁴, хронику Карольдо – Ш. Марин⁵. Данные публикации дополнили исследования венецианской хронистики. Вступительные статьи, как и справочный аппарат, содержали ценные сведения по вопросам создания хроник, их спискам и информации об авторах.

² *Caresini Rafaino. Chronica // Rerum Italicarum scriptores. Nuova edizione. T. 12. Part 2 / Ed. E. Pastorello. Bologna, 1922. P. V–XXXII.*

³ *Morosini. The Morosini Codex // Ed. M.P. Ghezzi, J.R. Melville-Jones, A. Rizzi. Vol. 1. Padova, 1999. P. IX–XXI.*

⁴ *Morosini. Il mondo visto da Venezia (1094–1433) // Edizione critica, introduzione, indice e altri apparati di A. Nanetti. T. 1. Spoleto, 2010. P. XI–LXI.*

⁵ *Caroldo Gian Giacomo. Istorie venetiane. Vol. 1 / Ed. îngrijită de Ş.V. Marin. Bucureşti, 2008.*

Важный вклад в изучение вопроса внесли обобщающие труды о венецианской исторической мысли: Ф. Тирье⁶, Ф. Гаэты [Gaeta 1980, pp. 1–91], Г. Коцци⁷ и А. Кариле [Carile 1969, pp. 293–301]. Эти работы помогают проследить общие тенденции в развитии историописания, демонстрируя наиболее важные хроники. Современные историки показывали эволюцию взглядов авторов на социальные механизмы, их политические оценки и методы отбора материалов. Необходимо отметить, что в отечественной историографии исследованиям венецианской хронистики уделялось значительно меньше внимания, чем флорентийской. Еще в начале 60-х гг. XX в. Е.А. Косминский в курсе лекций по историографии отмечал, что исследования венецианской хронистики не являются перспективными⁸, т. е. в изучении данной темы до сих пор остается большое количество вопросов и источников, нуждающихся в исследованиях.

Одним из таких трудов является хроника XVI в. Джан Джакомо Карольдо. В XVI–XVII вв. было создано много рукописных копий этого произведения, но в настоящее время хроника Карольдо не так часто попадает в поле зрения историков. Перспективность исследования труда Карольдо отмечали Дж. Хризостомидес [Chrysostomides 1969, pp. 123–182], Э. Пасторелло⁹, Дж. Кракко [Cracco 1967, p. 356], М.Н. Бахматова [Бахматова 2009, с. 85–107].

Учитывая важность данного источника для истории Венеции, можно сформулировать исследовательскую задачу, связанную с определением места Карольдо в венецианской традиции исторической мысли. Хроника, написанная на вольгаре, содержит сведения, которые показывают противоречивость решений властей Республики. Однако в то же самое время автор не старался давать каких-либо эмоциональных оценок описываемым событиям.

Определение места хроники Карольдо в венецианской традиции историописания может внести значительный вклад в развитие исследований как в области изучения региональной исторической традиции Венеции в XVI в., так и дополнить знания об исторических концепциях, которые были распространены в Республике.

⁶ *Thiriet F.* Les Chroniques Vénitiennes de la Marcienne et leur importance pour l'histoire de la Romanie Gréco-Vénitienne // *Mélanges de l'école française de Rome*, T. 66. Rome, 1954. P. 241–292.

⁷ *Cozzi G.* Cultura politica e religion nella «pubblica storiografia» veneziana del' 500. Venezia: Fondazione Giorgio Cini centro di cultura e civiltà Venezia, 1963. P. 1–80.

⁸ *Косминский Е.А.* Историография Средних веков. М., 1963. С. 43–44.

⁹ *Pastorello E.* Prefazione // *Caresini Rafaino. Chronica. RIS. Nuova edizione.* Bologna, 1922. P. XXIX–XXXII.

* * *

Карольдо родился приблизительно в 1480 г [Carile 1977]. Он происходил из сословия «граждан по рождению», что позволяло ему занимать административные должности в учреждениях Республики [Trebbi 1980, p. 70]. Можно предположить, что Карольдо обучался в одной из школ, находящихся под контролем властных органов города. В данных учреждениях, помимо тонкостей бюрократии, ученикам преподавали и классические дисциплины. Изучение памятников античной литературы способствовало развитию у обучающихся интереса к истории [Logan 1980, p. 103].

Следующие двадцать лет карьера Карольдо была связана с дипломатической службой. С 1503 до 1520 гг. он посетил Стамбул, итальянские государства, Францию, Испанию и Англию [Carile 1977].

С 1494 по 1559 г. на Апеннинском полуострове бушевали Итальянские войны. Франция, Испания и Священная Римская империя (австрийские Габсбурги) боролись за влияние в регионе [Брагина 2017, с. 268–273]. Следствием постоянных противостояний стало формирование недолговечных политических союзов и возникновение многочисленных военных конфликтов, самым тяжелым из которых для Венеции стал период Камбрейской лиги (1508–1510) [Mallett 1996].

В период противостояния Венеции Камбрейской лиге Карольдо выполнял различные поручения Республики, находясь в самом центре исторических событий. Именно он, будучи послом Венеции в Милане в 1508 г., узнал о военных намерениях папы Юлия II и остальных членов лиги против Республики [Бахматова 2009, с. 88]. В 1509 г. Карольдо являлся нунцием Венеции уже в папских владениях, когда начались боевые действия, из-за чего он был арестован и провел в темнице почти год [Carile 1977].

Можно предположить, что приобретенный опыт и пережитые испытания пробудили в Карольдо интерес к более глубокому познанию истории. Вероятно, поэтому Карольдо, создавая свой труд, уделил особое внимание изучению военных кампаний Венеции, внешней и внутренней политики Республики. Возможно, он руководствовался желанием передать накопленный им опыт ведения политики с помощью исторических примеров. Предположение подтверждают слова Карольдо из введения: «...с наиболее важным и последним намерением достижения вечного Отечества, прося Господа Бога даровать мне свет своей милости, с помощью которой я мог бы написать о вещах значимых, происходивших в этом славном Городе [Венеции] после его основания, <...> чтобы любой их читал, имел такой пример и доказательство [действий]...»¹⁰.

¹⁰ Caroldo Gian Giacomo. *Istorii venețiene*. Vol. 1. P. 38.

В 20-е гг. XVI в. Карольдо уже работал секретарем Совета десяти, что он отмечал в начале хроники¹¹. Эта должность давала доступ к секретным документам и архивам венецианских органов власти [Trebbi 1980, p. 80], в связи с чем М.Н. Бахматова предположила, что Карольдо мог задействовать документы Секретной Канцелярии, регистров Сената, Коллегии и Совета Десяти, которые в настоящее время считаются утерянными [Бахматова 2009, с. 85].

М.А. Рябова отмечала, что Карольдо создал свой труд как энциклопедию по вопросам политики и учебное пособие для правящих кругов Венеции [Рябова 2013, с. 359]. Необходимо учитывать, что данный источник относится к нарративным, то есть на Карольдо оказывали влияние его интересы, происхождение, культурная и социальная среда [Гене 2002, с. 236–240].

Вопрос о публикации хроники поднимался не раз. Еще в начале XX в. Витторио Ладзарини отмечал необходимость его академического издания¹². Сложность публикации труда Карольдо состояла в том, что существовало большое количество рукописных версий данной хроники, созданных в XVI–XVII вв. [Рябова 2013, с. 358]. Как отмечала М.Н. Бахматова, в частных коллекциях до сих пор хранятся списки, неизвестные ученым [Бахматова 2009, с. 87]. Исследования Дж. Хризостомидес показали, что в библиотеке Марчиана имеются два списка хроники, принадлежавшие перу Карольдо. Более ранний список имеет обозначение *Italien VII, 803* и освещает события с 1367 по 1382 г. Второй кодекс *Italien VII, 2448* был более поздней версией хроники, переработанной Карольдо. Эта рукопись воспроизводила текст с 1259 по 1382 г. Все остальные версии хроники относились к более поздней редакции, выполнявшейся, вероятнее всего, уже без участия Карольдо [Chrysostomides 1969, pp. 145–150].

Большое количество копий демонстрировало популярность хроники Карольдо. Уже начиная со второй половины XV в. элита итальянских государств все больше нуждалась в получении специальных знаний для занятия официальных должностей [Celenza 2018, p. 134]. Такие условия сформировали интерес и к хронике Карольдо как инструменту для изучения истории Венеции. Стоит отметить отсутствие печатных версий источника. По мнению М.Н. Бахматовой, один из списков текста Карольдо мог готовиться к печати [Бахматова 2009, с. 101]. Однако пока не удалось найти таких версий.

¹¹ Ibid. P. 38.

¹² *Lazzarini V. Il testamento del cronista Gian Giacomo Caroldo: per un'edizione della sua cronaca // Scritti storici in memoria di Giovanni Monticolo. Venezia, 1915. P. 285.*

В настоящей статье используется академическое издание хроники Карольдо, выполненное Ш. Марином с 2008 по 2012 г.¹³ В рецензии на издание М.А. Рябова указывает, что оно выполнено на высоком уровне, но обращает внимание на некоторые спорные моменты публикации. Во-первых, Ш. Марин не учитывал всех существующих списков хроники. Во-вторых, для транскрипции текста Марин использовал только микрофильмы кодекса *Italien 321* и кодекса *Italien 320*. Издатель не давал объяснений, почему он выбрал именно эти списки, не учитывая опыт остальных исследователей, указывающих на приближенность к оригиналу списка *Italien VII, 128a*. В-третьих, Марин практически не проводил внешней критики представленных манускриптов [Рябова 2013, с. 360].

Карольдо во введении к хронике посвящает свой труд дожу, сенату и знатным людям Венеции¹⁴.

Рассуждая о цели своей работы, Карольдо начинал: «Является, следовательно, для человека более необходимым, нежели чем для остальных животных, иметь понимание дел»¹⁵. Иначе говоря, Карольдо полагал, что человек должен обладать знаниями, именно они помогают ему становиться лучше, исправлять свои недостатки и совершенствовать свою душу, ориентироваться в жизни¹⁶.

Далее автор отмечал недостатки человека, указывая, что самым серьезным из них является невежество: «...и среди всех прочих та болезнь, которая делает нас подобными животным, это невежество; она настолько зловредна и заразительна, что все остальные недуги духа, от которых человек беспокоен, происходят от этой единственной болезни...»¹⁷.

Следовательно, по мнению Карольдо, отсутствие знаний было одной из ключевых проблем людей, поскольку именно от невежества проистекали все остальные человеческие пороки.

Развивая эту мысль, Карольдо выделял еще один аспект проблемы невежества: «...но в благородных людях [невежество] значительно более опасно, поскольку они превосходят других в положении, богатствах и власти, которые не должны быть образцом оценки, когда их обладатель не является благородных нравов и не наделен опытом в делах...»¹⁸. По мнению Карольдо, наибольшей опасностью для общества было то, что правящие круги страдали от недуга неве-

¹³ *Caroldo Gian Giacomo. Istorie venetiane. Vol. 1–5 / Ed. îngrijită de Ș.V. Marin. București, 2008–2012.*

¹⁴ *Ibid.* Vol. 1. P. 37.

¹⁵ *Ibid.* P. 38.

¹⁶ *Ibid.* P. 39.

¹⁷ *Ibid.*

¹⁸ *Ibid.*

жества: «Они [правлящие круги] не могут иметь ни знаний, ни мудрости; не сделать никогда дела похвального ни во время мира, ни во время войны»¹⁹.

Хронист полагал, что разрешить данную проблему могло бы изучение родной истории, то есть прошлого Венецианской республики: «Как говорят мудрые, опыт – это учитель в делах, который наставляет нас в ведении дел настоящих и будущих с воспоминанием и суждением о делах прошедших»²⁰.

Можно сделать вывод, что Карольдо видел цель своей работы в преодолении невежества правящих кругов, которое могло привести к серьезным политическим проблемам, поскольку власть имущие, не изучая прошлого, не стремились к улучшениям, а только укреплялись в остальных пороках, происходивших от невежества, таких как жадность, высокомерие, стремление к личной выгоде, злонравие²¹. Изучение истории должно было помочь в первую очередь таким людям улучшить свои нравы, научить их стремиться к духовному самосовершенствованию и труду ради общего блага. Кроме того, знания о прошлом должны были послужить обучающим примером в решении задач, связанных с обеспечением нормального функционирования государства.

Для полного понимания труда Карольдо необходимо отметить еще некоторые детали. А. Кариле замечал, что в основном автор хроники описывал внешнюю политику [Carile 1977]. В центре внимания Карольдо находились: дипломатическая и военная борьба государств²², формирование политических союзов²³, замыслы и планы сторон²⁴, сведения о силах Венеции²⁵. Манера изложения хрониста и сосредоточенность на конкретных фактах дают возможность предположить, что автор подходил с большой обстоятельностью и аккуратностью к своей работе, видя во внимании к деталям основу для достоверного отражения исторических событий.

Кроме того, Карольдо при всем разнообразии рассматриваемых тем освещал их развитие через внутреннюю логику, показывая поэтапные изменения политических тенденций в венецианской истории. По мнению А. Вентуры, в преподавании знаний в области ведения государственных дел в то время основополагающими были

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid. P. 40.

²¹ Ibid. P. 39.

²² *Caroldo Gian Giacomo*. Istorii venețiene. Vol. 3 // Ed. îngrijită de Ș.V. Marin. București, 2010. P. 72–77.

²³ Ibid. P. 77.

²⁴ Ibid. P. 47–52.

²⁵ Ibid. P. 53.

конкретные примеры, нежели абстрактные рассуждения о политике [Ventura 2018, pp. 190–195]. Можно допустить, что Карольдо не стремился к какой-либо классификации или выделению отдельных направлений, поскольку именно так понимал политическую историю и ее поучительность, видя в подобной противоречивости и многоликости лучшую систему для обучения.

Автор старался не допускать умолчаний или смысловых разрывов, продолжая развивать выбранные тематические направления, даже несмотря на значительные отступления. Одним из примеров такого подхода является описание различных театров боевых действий во время войны Венеции, Генуи и Милана в 1350–1355 гг. Карольдо мог подробно описывать противостояние между Венецией и Миланом в Северной Италии, а потом вернуться к боевым действиям на море у берегов Греции²⁶.

Карольдо, опираясь на причинно-следственные связи, раскрывал механизмы изменения исторических событий. Автор почти не прибегал в повествовании к объяснениям, связанным со сверхъестественными силами. В частности, в описании событий войны Венеции и Венгрии в 1357 г, Карольдо отмечал упование венецианцев на помощь Бога в предстоящих битвах. Но одновременно он указывал на конкретные планы властей Республики, их намерения выступить вместе с другими государствами Италии против Венгрии²⁷, т. е. Карольдо видел именно в государственных учреждениях или отдельных людях главных субъектов истории.

Хронист обращал внимание и на отдельные личности, описывая их особое влияние на ход исторических событий. В войне между Венецией и Генуей 1350–1355 гг. он выделял командира венецианского флота Николо Пизани, который, по описаниям Карольдо, принимал стратегические решения²⁸, произносил воодушевляющие речи перед моряками²⁹ и участвовал в сражениях³⁰. Речи, вложенные хронистом в уста Пизани, были неоригинальны и однотипны, через них автор стремился передать идеалы патриотического отношения к Республике³¹. Карольдо показывал и некоторые индивидуальные черты Пизани, но изображал их схематично. Автор пытался представить Пизани героем. Хотя флотоводец мог принимать и ошибочные решения, что хронист также фиксировал³².

²⁶ Ibid. P. 90.

²⁷ Ibid. P. 174.

²⁸ Ibid. P. 91.

²⁹ Ibid. P. 56–57.

³⁰ Ibid. P. 57–58.

³¹ Ibid. P. 56–57.

³² Ibid. P. 91.

Однако в основном Карольдо стремился не давать прямых оценок, отстраняясь от событий, чтобы лицо, изучающее его труд, имело возможность сделать собственные выводы. Хотя он приводил свои замечания³³, но заострял внимание не на этико-моральных взглядах, а на конкретных успехах или неудачах, в зависимости от их результата [Ventura 2018, pp. 191–194]. В оценках Карольдо исходил из эффективности принимаемых решений, которые подтверждались или опровергались ходом исторических событий³⁴.

Рассмотрев основные характеристики хроники, необходимо дать анализ тех исторических трудов, которые могли повлиять на формирование представлений Карольдо на историописание.

В начале хроники Карольдо отмечал, что использовал в своей работе труд по истории, написанный дожем Андреа Дандоло (1306–1354)³⁵. Дандоло рассматривал историю в «*spopasa extensa*» от заложения Венеции до 80 гг. XIII в. В хронике дож старался показать совершенный строй правовых и гражданских институтов Республики [Marin 2015, p. 86]. Занимая высокие должности во властных учреждениях, Дандоло имел доступ ко многим документам, недоступным другим хронистам³⁶. Подобная осведомленность могла объяснить интерес Карольдо к хронике дожа-хрониста.

Историк Ф. Гаэта отмечал, что в период войны между Генуей и Венецией в 50 гг. XIV в. и далее до XVI в. правящие слои Республики начали рассматривать в качестве первостепенной проблемы – внешнюю политику. Венеция вела очень активную борьбу за сохранение и расширение своих владений, власти нуждались в обосновании своей экспансии [Gaeta 1980, pp. 12–16]. Поэтому хронистика, поддерживаемая элитой, должна была разъяснять справедливость стремлений Венеции к расширению владений и сфер влияния [Gaeta 1980, pp. 12–16].

Ряд итальянских историков фиксировал формирование и другого направления в исторической традиции Венеции, которое критиковало правительственные структуры за отход от принципов мирной торговой политики [Gaeta 1980, pp. 12–16; Arnaldi 1970, p. 134]³⁷. Противники милитаристского курса Республики создавали свои хроники на венецианском диалекте [Оке 2014, с. 264].

³³ Ibid.

³⁴ Ibid. Vol. 1. P. 38–40.

³⁵ Ibid. P. 38.

³⁶ *Ravegnani G. Dandolo, Andrea // Dizionario Biografico degli Italiani. 1986. Vol. 32. URL: [https://www.treccani.it/enciclopedia/lorenzo-de-monacis_\(DizionarioBiografico\)](https://www.treccani.it/enciclopedia/lorenzo-de-monacis_(DizionarioBiografico)) (дата обращения 20.12.2021).*

³⁷ Ibid.

Политические дискуссии о выборе языка имели место не в одной Венеции. Бывшие купцы, например Флоренции, стремились занимать высшие должности в республиканских органах власти, что требовало дополнительных знаний и образования [Bouwisma 1973, pp. 9–10, 18–22]. Необходимость приобретения знаний новыми социальными группами способствовала развитию тосканского диалекта, который был более понятен для формирующейся аристократии.

Однако во Флоренции как центре культуры Возрождения еще большее значение приобрели споры о языке, касавшиеся культурно-этических аспектов. Латынь в течение всего периода Средних веков считалась наиболее важным инструментом для передачи знаний [Celenza 2018, p. 43]. Поэтому в среде мыслителей шла острая полемика о значимости и месте классических и народных языковых норм. Дискуссии часто выходили за пределы теоретического поля, становясь объектом уже политических дебатов [Celenza 2018, pp. 71–138]. Сам выбор языка мог отражать тенденции политической борьбы. В частности, Луиджи Пульчи, поэт, писавший на тосканском диалекте, подвергался серьезной критике за свой вольный стиль и неуважение к традициям [Celenza 2018, p. 292]. Однако Пульчи покровительствовал Лоренцо Медичи, что не раз помогало поэту в противостоянии с доносчиками. В ответ благодарный поэт посвящал своему патрону стихи на народном наречии [Celenza 2018, pp. 293–294].

В XV–XVI вв. также вставал вопрос о том, какой из диалектов должен стать основой литературного итальянского языка. В конце XV и первой половине XVI в. в регионах Италии распространяется тосканский диалект. Одним из главных распространителей тенденции как в Венеции, так и во всей Италии был Пьетро Бембо, который создал в 20-х гг. XVI в. знаменитый труд о литературном народном языке [Celenza 2018, pp. 384–387]. М.Н. Бахматова предполагала, что новой языковой традиции придерживался и Карольдо [Бахматова 2009, с. 91].

В Венеции разделение на латинские и диалектные хроники, начавшееся в XIV в., продолжилось и в XVI в., только теперь авторы чаще выбирали формирующийся литературный письменный язык. Относительно трудов, где авторы уделяли первостепенное значение изысканному латинскому для прославления Венеции, Карольдо говорил следующее: «Те, кто написал историю Венецианской Республики на латинском, со стилем изящным и утонченнейшим, известны тем, что очевидно были сподвигнуты прославлением Республики и своей собственной славы; они за свою исключительную эрудицию и отличный порядок, сохраненный в их историях, действительно заслуживают значительных

почестей»³⁸. Далее Карольдо продолжает рассуждения, отмечая, что свой труд он создавал только для блага отечества и упражнения в добродетелях³⁹.

Можно предположить, что Карольдо противопоставлял трудам, исключительно прославлявшим Венецию, свою хронику, говоря о ней в ироничном тоне как о написанной простым языком, без излишней эрудиции, не имеющей безукоризненной логики повествования, не лишенной противоречий, т. е. автор представлял ее как инструмент для познания истории города, а не текст, целью создания которого было прославление Венеции или самого себя. Поэтому в словах Карольдо можно увидеть некоторое подтверждение идеи, высказанной Ж. Оке, о языковом делении венецианских хроник.

Противоречия историописания на латинском языке и венецианском диалекте были впервые отражены в хрониках, созданных в 1360–1380 гг. Труд, который в исторической традиции именуется хроникой Энрико Дандоло, созданный на вольгаре, содержал серьезную критику в адрес власти⁴⁰. Хроника Рафаино Карезини не стремился показывать самые проблемные аспекты в жизни Венеции, выражая свои мысли на латыни⁴¹. Можно предположить, что Карольдо скорее заимствовал сведения из хроники на диалекте, но по стилистике и манере оценок текст Карольдо ближе к хронике Карезини.

В 1420–1430 гг. выразителем идей аристократической среды был Лоренцо де Моначи⁴². Его хроника освещала события от ранней истории Венеции до 50-х гг. XIV в. де Моначи прославлял Республику, описывая в возвышенных тонах ее историю на латинском языке. Данный труд имел широкое разнообразие тематических направлений [Gaeta 1980, p. 17]. Карольдо также стремился к рассмотрению большого спектра различных сюжетов истории Венеции.

Современником де Моначи был Антонио Морозини. Морозини интересовал период венецианской истории с XI по XV в. Стилистика хроники напоминала дневниковые записи, к описаниям которых добавлялись оценки происходивших событий⁴³. Создавая историю

³⁸ Ibid. P. 40.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Cronaca di Venexia detta di Enrico Dandolo (origini – 1362) // A cura di R. Pesce. Venezia, 2010. P. 139.

⁴¹ Caresini Rafaino. Chronica. P. 6–11.

⁴² Ravagnani G. De Monacis, Lorenzo // Dizionario Biografico degli Italiani. 1990. Vol. 38. URL: [https://www.treccani.it/enciclopedia/lorenzo-demonacis_\(Dizionario-Biografico\)](https://www.treccani.it/enciclopedia/lorenzo-demonacis_(Dizionario-Biografico)) (дата обращения 20.12.2021).

⁴³ Morosini. Il mondo visto da Venezia (1094–1433) / Edizione critica, introduzione, indice e altri apparati di A. Nanetti. T. 1. Spoleto, 2010. P. XI–XV.

на народном языке, автор выражал идеи и суждения, противоречащие официальным, например, в рассуждениях о природе заговора Марина Фальера. Острые замечания, касавшиеся отрицательных сторон политического устройства Венеции, вызвали негативную реакцию властей, которые вынудили Морозини отказаться от своего сочинения [Оке 2014, с. 263–264].

В середине XV в. власти Республики стремились вести еще более целенаправленную политику в области идеологии. Флавио Бьондо, специально приглашенный в Венецию, создал работу «De origine et gestis Venetorum». Основной целью данного труда было освещение истории Венеции в контексте ее восточной политики [Gaeta 1980, pp. 32–33]. Как отмечал А. Кариле, вероятно, Карольдо для описания событий Четвертого крестового похода использовал труды Бьондо [Carile 1969, p. 202].

В Венеции в середине XV в. жил и писал Джорджо Дольфин, автор хроники, опирающийся на труд Морозини⁴⁴. Данная работа охватывает всю историю города. Он затрагивала многие проблемы внешней и внутренней политики Венеции. Дольфин привлекал внимание, в частности, на длительной борьбе Венеции и Генуи, противостоянии Республики с Венгрией⁴⁵. Темы войны Венеции с соседями также подробно освещались в хронике Карольдо.

На Карольдо оказал влияние и труд Бернардо Джустиниани о первых веках истории Венеции⁴⁶. Джустиниани (1408–1489) родился в знатной семье и занимал важные должности во властных учреждениях Венеции. Значимость данного текста для Венецианской традиции историописания состояла в том, что Джустиниани, выбирая источники для труда, проводил очень тщательную проверку и критику материалов [Pertusi 1970, pp. 315–316]. Также Джустиниани старался показать многоаспектность исторического развития, демонстрируя как истоки событий, так и их следствия. Карольдо, создавая хронику, учитывал принципы и методы, которым следовал Джустиниани⁴⁷.

⁴⁴ *Nanetti A.* Introduzione // *Il codice Morosini. Il mondo visto da Venezia (1094–1433)*. Т. 1. Spoleto, 2010. P. XI.

⁴⁵ *Zannoni M.* Giorgio Dolfin cronista veneziano del sec. XV // *Estratto delle Memorie della R. Accademia di Scienze Lettere ed Arti in Padova*. Vol. 58. Padova, 1942. P. 17–18.

⁴⁶ *Pistilli G.* Giustiniani, Bernardo // *Dizionario Biografico degli Italiani*. 2001. Vol. 57. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/bernardogiustinian_ (Dizionario-Biografico) (дата обращения 20.12.2021).

⁴⁷ *Marin S.* Studiu introductiv // *Caroldo Gian Giacomo. Istorie venetiene*. Vol. 1. P. 12.

Несмотря на все заслуги Джустиниани, в 1480 г. должность официального хрониста Республики получил Сабеллико⁴⁸. Власти Венеции назначили ему денежное жалование⁴⁹. Правящие круги высоко ценили изысканность латинского языка Сабеллико. Виртуозное владение словом позволило ему показать Венецию как образцовое государство со славной историей и Республику, полную свобод, где не было отрицательных проявлений политического устройства. Хроника Сабеллико должна была превозносить достоинства Венеции для собственного населения и соседних государств⁵⁰. Можно предположить, что именно против подобного восхваления выступал Карольдо, отмечая первостепенную важность содержания перед формой изложения⁵¹.

Заключение

Делая вывод об определении места Карольдо в венецианской традиции исторической мысли, нельзя не обратиться к опыту историографии, посвященной изучению историописания Флоренции в XVI в.

Традиция историописания Флоренции изучена в большей степени, нежели венецианская. В частности, в 2020 г. под редакцией М.А. Юсима вышел коллективный труд «Гвиччардини и Макиавелли у истоков исторической науки Нового времени». В статьях М.А. Юсима, О.Ф. Кудрявцева и Л.М. Брагиной выделялись критерии, по которым модели познания истории Макиавелли и Гвиччардини могли считаться новаторскими для своего времени.

М.А. Юсим отмечал, что известные историки XVI в. внесли значительный вклад в область знания о прошлом. Они одними из первых взглянули на исторический процесс с рационалистических позиций в Новое время [Юсим 2020, с. 45], отказались от приоритета старины над современными событиями, то есть рассматривали свое время как равноценное Античности [Юсим 2020, с. 46]. Макиавелли и Гвиччардини полагали, что исторические знания должны иметь прагматическую пользу, а именно обучать искусству политики [Юсим 2020, с. 47]. Их исторические труды по своей манере повествования представляли «аналитический рассказ о прошлом» [Юсим 2020, с. 48], где последовательно рассматривались изменения событий.

⁴⁸ *Cozzi G.* Cultura politica e religion nella «pubblica storiografia» veneziana del' 500. P. 7.

⁴⁹ *Ibid.*

⁵⁰ *Ibid.*

⁵¹ *Caroldo Gian Giacomo.* Istorie venetiane. Vol. 1. P. 40.

Также в историописании, особенно Гвиччардини, уделял большое внимание отбору и критике источников, чтобы создавать более достоверные работы [Юсим 2020, с. 49]. В выборе тем Макиавелли и Гвиччардини предпочитали политические сюжеты, связанные с ранними национальными монархиями или Флорентийской республикой [Юсим 2020, с. 50].

По мнению О.Ф. Кудрявцева и Л.М. Брагиной, объяснения исторических изменений, связанных с ролью высших сил, больше не являлись актуальными [Кудрявцев 2020, с. 63–78; Брагина 2020, с. 79]. В то же время роль коллектива или великих личностей возрастала в интерпретации общественных процессов.

Хроника Карольдо во многом схожа с передовыми для своего времени трудами в области исторического знания. Венецианский автор также строго подходил к отбору сведений и их оценкам, стремясь извлекать практическую пользу из повествования. Хотя его предшественники часто не старались так тщательно анализировать материалы, используя свои нарративы для политических или личных целей. Хроника Карольдо превосходила их по своим целям и реализации, так как автор стремился непредвзято описывать события, избегая умолчаний или смысловых разрывов. По этой причине он использовал и провластное, и критическое направления историописания, выбирая из каждого наиболее прогрессивные идеи.

В манере аналитики и рационализма Карольдо стремился показать развитие истории. В его описаниях первостепенное место имели именно люди и их действия. Также можно увидеть и его внимание к отдельным личностям.

Хроника Карольдо занимает важное место в венецианской традиции историописания. Ее автор превзошел многих предшественников, приблизившись к принципам научного познания истории⁵². Он был одним из первых, кто стремился к объективному и беспристрастному рассмотрению реалий прошлого, не смотря на их противоречивость. Работа хрониста закладывала основы для развития более строгих принципов создания будущих трудов по истории Венеции. Возможно, именно ригоризм и подробность позволили Карольдо остаться в народной памяти, которая увековечила его хронику многими списками.

⁵² *Pastorello E. Prefazione // Caresini Rafaino. Chronica. P. XXX.*

Литература

- Бахматова 2009 – *Бахматова М.Н.* Рукопись Дж. Джакомо Карольдо в Вероне // Море и берега: К 60-летию С.П. Карпова от коллег и учеников / Отв. ред. Р.М. Шукуров. М.: Индрик, 2009. С. 85–107.
- Брагина 2017 – *Брагина Л.М.* Италия в Средние века и раннее Новое время: V–XVII вв. М.: РГГУ, 2017. 448 с.
- Брагина 2020 – *Брагина Л.М.* Гвиччардини о роли личности в политической истории Флоренции последних десятилетий XV в. // Гвиччардини и Макиавелли у истоков исторической науки Нового времени / Отв. ред. М.А. Юсим. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2020. С. 79–89.
- Гене 2002 – *Гене Б.* История и историческая культура средневекового Запада / Пер. с фр. Е.В. Баевской, Э.М. Береговской. М.: Языки славянской культуры, 2002. 496 с.
- Кудрявцев 2020 – *Кудрявцев О.Ф.* Некоторые особенности средневековой хронографии в их соотношении с историографией эпохи Возрождения // Гвиччардини и Макиавелли у истоков исторической науки Нового времени / Отв. ред. М.А. Юсим. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2020. С. 63–79.
- Лиманская 2018 – *Лиманская Л.Ю.* Пирро Лигорио и развитие европейской археологической мысли XVI в. // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. № 2 (12). С. 89–101.
- Оке 2014 – *Оке Ж.* Средневековая Венеция / Пер. с фр. М.А. Черепихина. М.: Вече, 2014. 384 с.
- Рябова 2013 – *Рябова М.А.* Рецензия: Giovanni Giacomo Caroldo. Istorie venetiene. Vol. 1–4 / Ed. îngrijită de Ș.V. Marin. București, 2008–2011 // Средние века. 2013. Т. 74. № 1–2. С. 357–360.
- Юсим 2020 – *Юсим М.А.* Великие флорентинцы и эволюция исторического знания в Европе // Гвиччардини и Макиавелли у истоков исторической науки Нового времени / Отв. ред. М.А. Юсим. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2020. С. 43–53.
- Arnaldi 1970 – *Arnaldi G.* Andrea Dandolo Doge-Cronista // La storiografia veneziana fino al secolo XVI / Ed. A. Pertusi. Firenze: Leo S. Olschki editore, 1970. P. 127–269.
- Bouwmsma 1973 – *Bouwmsma W.* The culture of Renaissance Humanism // American Historical Association. Pamphlets (401). Richmond: The William Byrd Press, 1973. P. 3–40.
- Carile 1969 – *Carile A.* La cronachistica veneziana (secoli XIII–XVI) di fronte alla spartizione della Romania nel 1204. Firenze: Leo S. Olschki editore, 1969. 586 p.
- Carile 1977 – *Carile A.* Caroldo, Gian Giacomo // Dizionario Biografico degli Italiani. 1977. Vol. 20. URL: [https://www.treccani.it/enciclopedia/gian-giacomocaroldo_\(Dizionario-Biografico\)](https://www.treccani.it/enciclopedia/gian-giacomocaroldo_(Dizionario-Biografico)) (дата обращения 20.12.2021).
- Celenza 2018 – *Celenza C.* The intellectual world of the Italian Renaissance. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2018. 438 p.
- Chrysostomides 1969 – *Chrysostomides J.* Studies on the Chronicle of Caroldo, with special reference to the history of Byzantium from 1370 to 1377 // Orientalia Christiana Periodica. T. 35. Roma, 1969. P. 123–182.

- Cracco 1967 – *Cracco G.* Società e Stato nel medioevo veneziano (secoli XII–XIV). Firenze: Leo S. Olschki editore, 1967. 491 p.
- Gaeta 1980 – *Gaeta F.* Storiografia, coscienza nazionale e politica culturale nella Venezia del Rinascimento. Vicenza: Neri Pozza Editore, 1980. 91 p.
- Logan 1980 – *Logan O.* Venezia cultura e società 1470–1790. Roma: Il Veltrò editrice, 1980. 482 p.
- Mallett 1996 – *Mallett M.* Venezia e la politica italiana: 1454–1530 // Storia di Venezia. 1996. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/veneziana-e-la-politica-italiana-1454-1530_%28Storia-di-Venezia%29/ (дата обращения 20.12.2021).
- Marin 2015 – *Marin Ş.* A double pathfinder's condition: Andrea Dandolo and his chronicles // Annuario dell'Istituto Romeno di cultura e ricerca umanistica di Venezia. Vol. XII–XIII, 2010–2011. Bucarest: Editura Academiei Române, 2015. P. 41–123.
- Pertusi 1970 – *Pertusi A.* Gli inizi della storiografia umanistica nel Quattrocento // La storiografia veneziana fino al secolo XVI / Ed. A. Pertusi. Firenze: Leo S. Olschki editore, 1970. P. 269–333.
- Trebbi 1980 – *Trebbi G.* La cancelleria veneta nei secoli XVI e XVII // Annali della fondazione Luigi Einaudi. Vol. 14. Torino, 1980. P. 65–125.
- Ventura 2018 – *Ventura A.* Scritti di storia veneziana. Venezia: Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti, 2018. 408 p.

Referenses

- Arnaldi, G. (1970), “Andrea Dandolo Doge-Chronicler”, in Pertusi, A. (ed.), *Venetian historiography up to the 16th century*, Leo S. Olschki editore, Firenze, Italy, pp. 127–269.
- Bakhmatova, M.N. (2009), “The manuscript of J. Giacomo Caroldo in Verona”, in Shukurov, R.M. (ed.), *More i berega. K 60-letiyu S.P. Karpova ot kolleg i uchenikov* [The sea and the shores. Dedicated to the 60th anniversary of S.P. Karpov from colleagues and students], Indrik, Moscow, Russia, pp. 85–107.
- Bouwsma, W. (1973), “The culture of Renaissance Humanism”, in *American Historical Association*, pamphlets no. 401, The William Byrd Press, Richmond, USA, pp. 3–40.
- Bragina, L.M. (2017), *Italiya v Srednie veka i rannee Novoe vremya V–XVII vv.* [Italy in the Middle Ages and Early Modern Times 5th – 17th centuries], RGGU, Moscow, Russia.
- Bragina, L.M. (2020), “Guicciardini on the role of personality in the political history of Florence in the last decades of the 15th century”, in Youssim, M.A. (ed.), *Gvichardini i Machiavelli u istokov istoricheskoy nauki Novogo vremeni* [Guicciardini and Machiavelli at the origins of the historical knowledge of Modern history], Institut vseobshchei istorii RAN, Moscow, Russia, pp. 79–89.
- Carile, A. (1969), *La cronachistica veneziana (secoli XIII–XVI) di fronte alla spartizione della Romania nel 1204*, Leo S. Olschki Publishing House, Florence, Italy.

- Carile, A. (1977), “Caroldo, Gian Giacomo”, in *Dizionario Biografico degli Italiani*, 1977, vol. 20, available at: [https://www.treccani.it/enciclopedia/gian-giacomocaroldo_\(Dizionario-Biografico\)](https://www.treccani.it/enciclopedia/gian-giacomocaroldo_(Dizionario-Biografico)) (Accessed 20 Dec. 2021).
- Celenza, C. (2018), *The intellectual world of the Italian Renaissance*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Chrysostomides, J. (1969), “Studies on the Chronicle of Caroldo, with special reference to the history of Byzantium from 1370 to 1377”, *Orientalia Christiana Periodica*, vol. 35, Roma, Italy, pp. 123–182.
- Cracco, G. (1967), *Società e Stato nel medioevo veneziano (secoli XII–XIV)*, Leo S. Olschki Publishing House, Florence, Italy.
- Gaeta, F. (1980), *Storiografia, coscienza nazionale e politica culturale nella Venezia del Rinascimento*, Neri Pozza Publisher, Vicenza, Italy.
- Guenee, B. (2002), *Istoriya i istoricheskaya kul'tura srednevekovogo Zapada* [History and historical culture of the Medieval West], LRC Publishing House, Moscow, Russia.
- Hocquet, J. (2014), *Srednevekovaya Venetsiya* [Medieval Venice], Veche, Moscow, Russia.
- Kudriavtsev, O.F. (2020), “Some features of Medieval Chronography in comparison with Renaissance historiography”, in Youssim, M.A. (ed.), *Gvichardini i Makiavelli u istokov istoricheskoi nauki Novogo vremeni* [Guicciardini and Machiavelli at the origins of the historical knowledge of Modern history], Institut vseobshchei istorii RAN, Moscow, Russia, pp. 63–79.
- Limanskaya, L.Yu. (2018), “Pirro Ligorio and the development of the European archaeological thought in the 16th century”, in *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Social Studies. Art Studies” Series*, vol. 12, no. 2, pp. 89–101.
- Logan, O. (1980), *Venezia cultura e società 1470–1790*, Il Veltro publishing, Rome, Italy.
- Mallett, M. (1996), “Venezia e la politica italiana: 1454–1530”, in *Storia di Venezia*, available at: https://www.treccani.it/enciclopedia/venezia-e-la-politica-italiana-1454-1530_%28Storia-di-Venezia%29/ (Accessed 20 Dec. 2021).
- Marin, Ș. (2015), “A double pathfinder’s condition: Andrea Dandolo and his chronicles”, in *Yearbook of the Romanian Institute of Culture and Humanistic Research of Venice*, vol. 12th – 13th, 2010–2011, National Archives of Romania, Bucharest, Romania.
- Pertusi, A. (1970), “Gli inizi della storiografia umanistica nel Quattrocento”, in Pertusi, A. (ed.), *La storiografia veneziana fino al secolo XVI*, Leo S. Olschki editore, Firenze, Italy, pp. 269–333.
- Ryabova, M.A. (2013), “Book Review: Giovanni Giacomo Caroldo, *Istorie venețiene*, vol. I–IV, București, 2008–2011”, *Srednie veka* [Middle Ages], vol. 74, no. 1–2, pp. 357–360.
- Trebbi, G. (1980), “La cancelleria veneta nei secoli XVI e XVII”, in *Annali della fondazione Luigi Einaudi*, vol. 14, Turin, Italy, pp. 65–125.
- Ventura, A. (2018), *Scritti di storia veneziana*, Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti, Venice, Italy.
- Youssim, M.A. (2020), “The great Florentines and the evolution of historical knowledge in Europe”, in Youssim, M.A. (ed.), *Gvichardini i Makiavelli u*

istokov istoricheskoy nauki Novogo vremeni [Guicciardini and Machiavelli at the origins of the historical knowledge of Modern history], Institut vseobshchei istorii RAN, Moscow, Russia, pp. 43–53.

Информация об авторе

Дмитрий И. Гоц, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6; idgots@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3236-4357>

Information about the author

Dmitry I. Gots, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; idgots@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3236-4357>